

## **Igreja do Convento de São João Evangelista, Palácio Cadaval**

### **Из книги «Azulejos.Centro Atlantico.pt»**

Освященная в 1491 году Мануэльская церковь Лойоса в Эворе была покрыта в начале 18-го века синими и белыми азулежами по поручению ректора Антониу да Пурификасао мастером Мануэлем Борхесом. К тому времени, когда работа была завершена, в 1711 году церковь превратилась в одну из самых красивых церквей страны. Азулежу были написаны Антонио де Оливейра Бернардес, одним из самых важных художников этого периода, и изображают сцены из жизни святого Лаврентия Юстиниана, первого патриарха Венеции и ведущего члена Конгрегации святого Георгия в Алге, чья организация служила моделью для португальской церкви. Помимо замечательного облицовочного покрытия нефа и узорчатого покрытия главной часовни 17-го века, в старой ризнице находится небольшая выставка редких испано-мавританских узоров и интересная панель в стиле рококо, датируемая 1754 годом.

Монументальная коллекция Lóios de Évora, одной из наиболее сбалансированных композиций Антонио де Оливейра Бернанс, приобретает исключительное значение для истории португальской плитки. Помимо имени ответственного за заказ лица, мастера по изготовлению плитки и художника, который подписывает и датирует работы, мы также знаем основной источник для разработки иконографической программы. Отец Франциско де Санта-Мария, один из наиболее уважаемых ораторов царствования короля Педро II, опубликовал монашескую хронику в 1697 году и в ней биографию Святого Лаврентия Юстиниана, гуманистического реформатора, который жил в Венеции между 1381-1456 гг.

Также контекст, в котором выполняется заказ, важен для понимания образного производства португальских плиток. Канонизация благородного Лоренцо Джустиниани, первого патриарха Венеции, спустя много лет после его смерти в 1690 году, открывает путь согласованным усилиям по общественному содействию Конгрегации Иоанна Богослова. В течение короткого промежутка времени в два десятилетия появление новых алтарей, картин и плиток для многочисленных монастырей способствуют определению и распространению «новой» агиографии Святого, которая имеет в Arraiolos от руки Габриэля дель Барко, самый обширный набор эпизодов.

Когда мы смотрим на плитки Lóios de Évora, мы находимся в конце процесса, и мы можем видеть, как агиография святого, связанная с политическим утверждением города Венеции, была перенесена в Португалию, и как развитие письменного эрудированного повествования приобретает исторический характер, породивший построение дискурса образов.

Контракт, подписанный в 1710 году между ректором Эвора, Антониу да Пурификацией, и известным мастером-сборщиком Мануэлем Борхесом, дает четкие указания на развитие программы: «... а на гладких стенах рамы будут размещены с рамками» покажет жизнь Глориозо Сэма Лоуренсо Юстиниана в качестве этого патента в своем монастыре святого Иоанна Богослова из деревни Аррайолос. В поддержку указаний, написанных в контракте, был разработан «план», вероятно, дизайн фасадов с указанием тем, относящихся к предмету панелей и определенному месту в стеновых панелях церковного нефа.

Кампания, проводимая Антониу де Оливейрой Бернардесом и Мануэлем Борхесом, ограничена нефом и хором, поскольку монахи планируют сохранить алтарь в золотых тонах и плитки главной часовни семнадцатого века. Мастер-плиточник должен

позаботиться только об удалении стандартных плиток из триумфальной арки, чтобы получить новые и таким образом согласовать визуальное впечатление нефа.

Как и должно быть, центральной темой росписи является возвышение идентичности Конгрегации, которая ценит свободу веры и не требует вечных обетов. Первая панель справа от той, которая смотрит на триумфальную арку, посвящена выбору религиозной жизни. Не уважая историческую правду, он представляет молодого Лоуренсо Юстиниано, одетого как джентльмен современности, прощающегося с матерью и указывающего на здание монастыря Сан-Хорхе-де-Алга. Предпочитая дублировать присутствие молодого Лоренцо в сценическом пространстве, выбор раскрывает возможность ежедневной сцены и отхода от любой идеи божественного вдохновения в прошлом, стимулируемой некой мистикой, которая характеризовала монашеское благочестие XVII века.

Тема выбора - тема свободы, свободной и сознательной настойчивости в религиозной жизни, представленная эпизодом, в котором друг молодежи Лоренсу Юстиниано, который отсутствовал в течение многих лет и который недавно прибыл в Венецию, чтобы отменить решение Лоренсу принять религиозную жизнь и присоединиться к канонам Святого Георгия в Алге.

В Эворе два из выбранных чудес связаны с Евхаристией: это св. Лаврентия, который поклоняется Младенцу Иисусу, и Евхаристическое Причастие Братства. В последнем, Св. Лаврентий, испытывая дар повсеместности, празднует Мессу и одновременно совершает Причастие. В момент освящения у алтаря стол алтаря на заднем плане представляет Благовещение, первый момент воплощения Святого Духа, основателя причастия.

Евхаристия : вся история таинства представляется зрителям. Еще сюжет: послушание, с епископскими церемониями рукоположения святого Лаврентия Юстиниана как епископа Кастелло. Около кафедры

епископ Эворы выбрал эпизод чудесной проповеди, когда святой Лаврентий прекращает шторм, который угрожает его слушателям. Замечательно создание энергичных и пафосных выражений, а также адаптация композиционной схемы к неровностям архитектурного пространства, вызванным помехами верхней части кафедры в центральной части панели.

Недавняя переоценка художественной карьеры Антонио Оливейры Бернардеса, ранее признанного в историографии лишь как художника-плитщика, особенно важна для понимания новых путей, которые возникло в производстве декоративного искусства в этот период. В переходный период, который совпадает с длинным концом карьеры королевского живописца Бенту Коэльо, Бернардес привнес в свой образ прочную живописную культуру, подкрепленную личным прочтением французского классицизма.